

Мы втроём играли в игры около 30 минут, а потом Идзуми сказала, что позвонит своей матери и вернётся в свою комнату. Я вместе с братом направился наверх, в свою комнату.

Когда мы вошли в мою комнату, мой брат сел на кровать и сказал:

- Я устал.

Я сел в рабочее кресло, расположенное лицом к нему.

- Это был первый раз, когда я видел Идзуми такой взволнованной.

- Правда? - удивлённо отреагировал мой брат.

- Да. Я думаю, что она всё ещё стесняется, но уже меньше, чем в первые дни.

- Понятно. Но это здорово, что она пытается приспособиться к внезапной смене обстановки.

- Да, - кивнул я, и мой брат посмотрел на меня.

- Но, похоже, ты тоже неплохо справился.

- Ась?

- Потому что ты смог хорошо поладить с этой девушкой. Ты довольно застенчивый. Я беспокоился, что если ты проигнорируешь Рину-тян, дома ей будет неловко, но я рад видеть, что вы общаетесь.

- Я не пытался с ней разговаривать. Скорее, Идзуми часто разговаривала со мной.

- Понятно. Что ж, я рад слышать, что у вас всё хорошо. Но серьёзно, ты никогда не нервничал рядом с ней? - спросил меня с очень серьёзным лицом.

- Нет, никогда.

- Я ещё больше заволновался, когда ты так быстро ответил на мой вопрос. Ты в порядке как мужчина?

- Не все мужчины такие, как ты, Рю-кун.

Я попытался скрыть это кривой улыбкой, но, честно говоря, не похоже, что таких моментов никогда не было. Сначала мне было трудно подавить свои плохие фантазии, особенно когда я принимал ванну после того, как Идзуми вошла в неё.

Пытаясь избежать продолжения разговора об Идзуми, я откинулся на спинку стула и сменил тему.

– Кстати, мама сказала, что мы собираемся навестить папину могилу, так что, если ты хочешь прийти, тебе следует уточнить своё расписание.

Когда я сказал это, мой брат кивнул головой и пробормотал:

– Неужели уже пришло время?

Мой отец умер три года назад, в августе, когда я учился во втором классе средней школы. Это произошло из-за внезапного инсульта, когда он летел в самолёте на конференцию.

Мой отец опубликовал несколько технических книг и время от времени писал комментарии в газетах, но он не был так знаменит как так называемый «публичный оратор» и был профессором частного университета.

Однако однажды он появился на телевидении и сделал заявление о социальной проблеме, которая была актуальной в то время, и был временно жестоко избит людьми с другими аргументами. В то время он испытывал сильный стресс, как физический, так и моральный.

Мы до сих пор не знаем точной причины, но, я думаю, что это оказало некоторое влияние на состояние здоровья моего отца, у которого всегда было высокое кровяное давление.

В тот день, когда мои родители вернулись в этот дом в провинциальном городе, где они родились, после панихиды, на которой присутствовали родственники и друзья моего отца, когда он был молодым, и после того, как его прах был помещён в могилу семьи моего отца, мой брат отнёс книги в дом моего отца, читальный зал, который теперь является рабочей комнатой моей матери. Большинство книг, которые сейчас составляют интерьер моей комнаты, являются частью этой коллекции.

В течение следующего года, пока мой брат не ушёл из дома, он проводил всё время дома, читая книги. Это было так, как если бы он брал книги из библиотеки моего отца в свою собственную голову. Даже когда мы ели, у него в руке была книга, и, будучи учеником младших классов средней школы, я беспокоился, что он сойдёт с ума. Почти каждый день он носил с собой новую книгу. В дополнение к японскому и английскому языкам там была даже книга на французском (мой брат в то время работал на кафедре французской литературы). С ужасающей скоростью он раскалывал похожие на стены стопки книг, оставленные моим отцом. Я всегда считал его довольно блестящим человеком, но его концентрация в тот момент была ошеломляющей.

Два года спустя мой брат внезапно рассказал маме о своих планах получить высшее образование вместе с отчётом о том, что он сдал экзамен в аспирантуру.

С точки зрения моей матери, у неё было сильное желание помешать своему сыну выбрать тот же путь в жизни, что и у моего отца. Моя мать сказала ему, что поступление в аспирантуру по гуманитарным наукам не было мудрым выбором, если только он не был очень талантлив, и что она хотела, чтобы он сразу пошёл работать в общую компанию, но он отказался слушать и решительно выбрал свой собственный карьерный путь.

- Повлиял ли отец на твоё решение продолжить высшее образование и заняться философией?

Когда я спросил его об этом, он коротко рассмеялся и ответил:

- Я бы хотел опровергнуть твои слова, но, думаю, невозможно сказать, что он не повлиял на меня. Я всегда интересовался философией. Даже в старших классах я читал такие книги таких авторов, как Каратани Кодзин и Ёсимото Такааки, за его спиной.

- Почему ты скрывал это...

- Мне было неловко. Мне нравилось читать книги в одиночку, поэтому я не хотел, чтобы меня беспокоили.

- Не ожидал от тебя услышать такое. Не знал, что у тебя есть такая сторона характера.

- Ты, за кого ты меня принимаешь...

- За эффектного парня.

Когда я сказал это, мой брат весело рассмеялся и обозвал меня идиотом. Даже когда он использует оскорбительные выражения, он говорит это искренне, а его улыбка освежает, так что это не производит плохого впечатления. А потом, всего минуту назад, мне вспомнилась та часть, где он дружески разговаривал с Идзуми, и я снова почувствовал ту непонятную сердечную боль.

Вскоре мой брат встал с кровати, на которой он сидел.

- Я собираюсь пойти домой. У меня есть книга, которую я должен прочитать на этой неделе.

- Ах, да. Ладно.

Мы вышли из комнаты и направились вниз. Когда мы спустились вниз, Идзуми тоже вышла из

своей комнаты.

Идзуми поспешила вниз по лестнице и окликнула моего брата, который надевал обувь перед входом, сказав ему:

– Рюичи-сан, ты уходишь?

– Да, – ответил он со своим обычным жизнерадостным, броским выражением лица парня, как будто у него не было ничего серьёзного на уме.

– Я приду навестить тебя снова. Давайте все вместе поедem куда-нибудь на летние каникулы. У меня есть водительские права, так что я могу отвезти тебя куда захочешь.

– Правда? Я с нетерпением буду ждать этого, – с радостью откликнулась Идзуми на предложение моего брата.

В течение этой ночи Идзуми полностью потеряла бдительность.

Мы стояли бок о бок и смотрели, как мой брат обувается у входа.

– Тогда увидимся, Рина-тян, Кеничи.

– Да.

Идзуми слегка помахала рукой, и я тоже поднял одну руку. Как раз перед тем, как он вышел за дверь, мой брат посмотрел на меня и послал мне легкомысленную улыбку, сказав:

– Увидимся позже.

Дверь с грохотом закрылась, и воцарилась тишина. Наши руки, которые были подняты, тоже опустились.

– Почему-то в доме вновь стало одиноко, – сказала Идзуми, глядя на входную дверь.

– Правда?

Идзуми перевела взгляд на меня, как будто она подглядывала за мной.

– Эй, Кеничи, я хочу снова поиграть в эту игру.

- Тогда давай сделаем это, - кивнул я, и мы с Идзуми направились в гостиную.

Мы включили игровую приставку и сели на диван бок о бок. Тихий дом начал отзываться эхом от оживлённых звуков игры.

Я научил Идзуми, как управлять контроллером. Идзуми, державшая в руках контроллер, была взволнована, как ребёнок, которому подарили новую игрушку. Это был её первый раз, когда она играла в видеоигру, и, похоже, она стала очень зависима от неё. Я немного беспокоился, что мое окружение может плохо повлиять на Идзуми, которая выросла в хорошей школе для девочек.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2447048>